

На правах рукописи

Акимова Юлия Михайловна

**Принципы
международного частного права**

12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право,
международное частное право

**Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук**

Москва – 2016

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель

Доктор юридических наук, профессор **Дмитриева Галина Кирилловна**

Официальные оппоненты:

Хлестова Ирина Олеговна, доктор юридических наук, Заведующая сектором международного частного права Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Бенова Виктория Игоревна, кандидат юридических наук, референт Третейского суда при Российском союзе промышленников и предпринимателей.

Ведущая организация

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Защита состоится 29 марта 2016 года в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.04, на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) г. Москва, 125993, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Полный текст диссертации и автореферата размещены на сайте Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА): <http://msal.ru/general/academy/councils/collab/>

Автореферат разослан «___» февраля 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Последние двадцать лет характеризуются многосторонним развитием международного сотрудничества и взаимодействия на различных уровнях: между государствами, коммерческими структурами, общественными организациями, научными сообществами. Разносторонние контакты охватывают не только область государственных, деловых, но и частных отношений, создавая тем самым потребность в их правовом регулировании, а также, в определенных случаях, в решении спорных вопросов судебным путем. Все это в совокупности обуславливает объективные предпосылки повышения внимания к отрасли международного частного права (здесь и далее — МЧП).

Вместе с тем, для современного этапа развития науки международного частного права характерен все возрастающий интерес к изучению ее практических, зачастую довольно узких, вопросов. При этом, к большому сожалению, рассмотрению базовых теоретических аспектов международного частного права не всегда уделяется должное внимание.

Одним из таких основополагающих вопросов, нуждающихся в подробном исследовании, является проблема определения отраслевых принципов международного частного права. Отраслевые принципы международного частного права – важнейший элемент теоретического фундамента этой отрасли права (наряду с предметом и методом). Поэтому полная характеристика международного частного права как самостоятельной отрасли в системе национального права обязательно должна включать принципы, на которых она базируется. Однако тема принципов МЧП не получила достаточно полного освещения ни в отечественной, ни в зарубежной литературе.

Детальный анализ отраслевых принципов международного частного права в рамках данного исследования вызван также тем обстоятельством, что ни одна область правоповедения, насколько бы подробно ни была разработана ее нормативно-правовая база, не застрахована от появления пробелов (лакун) в правовом регулировании. Безусловно, правовая база МЧП в различных странах постоянно совершенствуется, как за счет принятия международных договоров, устанавливающих общие правила регулирования частноправовых отношений граждан и юридических лиц различных государств, так и за счет принятия соответствующих законов в этой области на национальном уровне. Несмотря на безусловные успехи, остается немало проблемных зон, в отношении которых законодательство государств далеко от совершенства. Кроме того, сам по себе коллизионно-правовой способ разрешения спорных вопросов, часто не предполагает, как было раньше, установления исключительно жестких правил. Зачастую приходится обращаться к более гибким правовым схемам.

Именно поэтому, в случаях отсутствия четко сформулированных правовых предписаний, а также для понимания и толкования существующих норм, часто приходится обращаться к «первоисточникам» права — его основополагающим положениям, чтобы при принятии судебных решений иметь возможность соблюсти, если не «букву закона», то, по крайней мере, «его дух» — смысловую установку и целевую направленность. Таким образом, теоретическая разработка отраслевых принципов МЧП помогает правильнее применять нормы и лучше понимать их сущность, а также социальное и правовое назначение.

Степень научной разработанности темы позволяет сделать вывод, что принципы МЧП изучены наукой недостаточно. Вопросу о принципах международного частного права было уделено внимание в монографиях и статьях А.В. Асоскова, Г.К. Дмитриевой, В.П. Звекова, О.Н. Толочко, Р.М. Ходыкина. Отдельные принципы МЧП были подробно проанализированы в работах: А.А. Агаркова, М.А. Ахрименко,

Ю.Г. Богатиной, М.И. Бруна, В.В. Буланова, С.В. Крохалева, В.Л. Толстых, Ю.А. Тимохова, Н.В. Тригубович, Д.А. Хоцанова, А.А. Шулакова.

Среди зарубежных специалистов, посвятивших свои работы исследованию принципов международного частного права, следует отметить германского коллизониста В. Венглера, а также ученых П. Ганнаже, К. Липштейна, П. Лягарда и М.-К. Нажм, А. Нуссбаума.

Тем не менее, на сегодняшний день, в науке международного частного права нет ни одного комплексного исследования, посвящённого непосредственно отраслевым принципам российского международного частного права. Приведённые выше авторы либо затрагивают тему отраслевых принципов международного частного права в рамках изучения других теоретических вопросов, либо исследуют какой-то один принцип.

На восполнение этого теоретического пробела направлено настоящее диссертационное исследование.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы отечественных и зарубежных авторов по истории права, правовой теории и международному частному праву.

Международное частное право как отрасль правовой науки имеет давнюю историю появления и развития. Теоретические основы были заложены в трудах Ш. Демулена, П. Манчини, Ф.К. фон Савиньи, а позже продолжены и развиты в трудах – представителей континентальной школы права, таких как А. Батифоль (Batiffol H.), Фр. Вишер (Fr. Vischer), П. Лягард (P. Lagarde), А. Пийе (A.Pillet), Кр. Райтманн (Chr. Reithmann), В. Хаудек (W. Haudek), Б. фон Хоффманн (B. von Hoffmann), А. Шнитцер (A. Schnitzer), представителей английской школы права, среди которых - А. Бриггз (A.Briggs), Л. Коллинз (L.Collins), К. Морс (C. Morse), П. Норт (P.North), Тр. Хартли (Tr. Hartley), Дж. Чешир (J. Cheshir), Дж. Фосетт (J. Fawcett), американских исследователей и юристов - Р. Вайнтрауб (R. Weintraub), Б. Карри (Br.Currie), Д. Кейверс (D.Cavers), Дж.

Нафцигер (J. Nafziger), У. Риз (W. Reese), Ю. Скоулз (E. Scoles), П. Хэй (P. Hay), Э. Читэм (E. Cheatham), А. Эренцвейг (A. Ehrenzweig) и др.

Русская школа МЧП неразрывно связана с именами таких известных юристов и теоретиков права, как М.И. Брун, Н.П. Иванов, Ф.Ф. Мартенс, Д.И. Мейер, Б.Э. Нольде, идеи которых нашли продолжение в трудах М.М. Агаркова, Л.П. Ануфриевой, А.В. Асоскова, М.П. Бардиной, М.М. Богуславского, Н.Г. Вилковой, А. Гойхбарга, Г.К. Дмитриевой, Н.Ю. Ерпылевой, А.Н. Жильцова, В.П. Звекова, И.С. Зыкина, Е.В. Кабатовой, В.А. Канашевского, С.А. Комарова, В.М. Корецкого, С.В. Крохалева, В.В. Кудашкина, Л.А. Лунца, А.А. Мережко, А.И. Муранова, И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского, М.Г. Розенберга, А.А. Рубанова, Ю.А. Тимохова, В.Л. Толстых, Д.А. Хоцанова, А.А. Шулакова и др., работы которых были посвящены теоретическим проблемам МЧП.

Из иностранной литературы, не переведенной на русский язык, в исследовании были использованы труды таких авторов, как: H. Batiffol, J. Boulanger, D. Bureau, J.G. Collier, R. Fentiman, P. Gannagé, G. De Geouffre de la Pradelle, I.A. Hunter, G. Kegel, Khail A. Sfeir, P. Lagarde, P. Mayer, H. Muir-Watt, M.-C. Najm, P. Neuhaus, M.-L. Niboyet, R. Rodière, A.Al-Sanhoury, P.-G.Vallindas, W. Wengler, M. Wolf.

Судебная и арбитражная практика. В процессе диссертационного исследования были использованы материалы отечественной и зарубежной судебно-арбитражной практики, и в частности: решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-примышленной палате РФ, обзоры судебной практики Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, относящиеся к области международного частного права.

Кроме того, были исследованы и переведены на русский язык решения Кассационного Суда Франции по теме настоящего исследования.

Методологическая основа исследования. При написании диссертации использовались общенаучный диалектический метод познания и

приемы формальной логики (анализ и синтез, дедукция и индукция и др.), а также методы исследования, принятые в правовой науке и отдельных её отраслях – исторический, лингвистический, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Объект диссертационного исследования – международное частное право, как самостоятельная отрасль российского права, призванная регулировать частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом.

Предметом диссертационного исследования являются отраслевые принципы российского международного частного права, их теоретическое обоснование и классификация.

Цели и задачи исследования. Основная цель исследования - на основе комплексного анализа доктрины и действующего законодательства, вывести и сформулировать отраслевые принципы международного частного права, а также построить их классификацию и проанализировать их взаимодействие между собой.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи:**

- уточнить, на основе анализа предмета и нормативной структуры, место международного частного права в системе права РФ;
- теоретически обосновать метод и способы регулирования в международном частном праве;
- построить иерархию принципов права;
- исследовать и сформулировать категорию «принцип международного частного права»;
- теоретически обосновать методологию классификации принципов международного частного права;
- уяснить соотношение понятий «нормообразующие факторы», «подотраслевые принципы», «коллизийные принципы» и «коллизийные

привязки» с понятием «отраслевые принципы международного частного права»;

- сформулировать и раскрыть содержание принципа равенства национального права государств;
- сформулировать и раскрыть содержание принципа обязательности применения иностранного права;
- сформулировать и раскрыть содержание принципа защиты отечественного правопорядка;
- сформулировать и раскрыть содержание принципа автономии воли;
- сформулировать и раскрыть содержание принципа наиболее тесной связи;
- сформулировать и раскрыть содержание принципа территориальной локализации.

Научная новизна исследования заключается в обосновании, характеристике и классификации системы отраслевых принципов международного частного права, что в теоретическом плане дает рассматривать международное частное право как самостоятельную отрасль права, а в практическом отношении – выстраивать правовое регулирование в соответствии с принципами международного частного права.

Положения, выносимые на защиту. Проведённое исследование позволило сформулировать и обосновать следующие положения, выносимые на защиту:

1. Классификация отраслевых принципов международного частного права представляет иерархическую систему: от универсальных, определяющих возможность, режим и пределы применения права иностранных государств, к частным, обеспечивающим решение коллизионной проблемы (принципам коллизионного регулирования). Вместе они определяют специфику международного частного права.

К первой группе принципов относятся:

— принцип равенства национального права различных государств — признание государством права других государств самостоятельно строить свои национальные системы права, а также признание национальных систем права других государств равными между собой и равными своему праву;

— принцип обязательности применения иностранного права — выражает вытекающую из отечественных коллизионных норм юридическую необходимость применения иностранного частного права при регулировании частных правоотношений, осложнённых иностранным элементом;

— принцип защиты отечественного правопорядка — устанавливает пределы применения иностранного права для защиты национальных интересов, которые не должны быть нарушены применением иностранного права.

К группе принципов коллизионного регулирования относятся:

— принцип автономии воли сторон — законодательно предусмотренная возможность выбрать применимое право сторонами правоотношения;

— принцип наиболее тесной связи — выбор применимого права с учётом всей совокупности факторов и обстоятельств рассматриваемого правоотношения;

— принцип территориальной локализации — выбор применимого права с учётом связи правоотношения с определенной территорией с помощью единственного четко обозначенного законодателем формального критерия.

2. Отраслевые принципы международного частного права тесно связаны и взаимно дополняют друг друга, повышая эффективность правового регулирования: существование второй группы принципов обусловлено принципами первой группы, равно как и наоборот. Каждая из групп отраслевых принципов в отдельности не раскрывает всю специфику международного частного права.

Коллизионное регулирование является ядром и квинтэссенцией международного частного права. Оно невозможно без одновременного наличия двух составляющих:

— констатации необходимости применения иностранного права для регулирования трансграничных частноправовых отношений (прежде всего в силу их специфики – наличия иностранного элемента) и правил установления его содержания;

— формирования правил и границ применения иностранного права (для защиты собственной правовой системы).

3. Принцип равенства национального права различных государств создает первичные предпосылки для применения иностранного права, а принцип обязательности применения иностранного права направлен на формирование правовых оснований и механизма применения иностранного права. Вывод о равнозначности и условной взаимозаменяемости систем частного права является отправной точкой для существования международного частного права как такового — принцип равенства национального права первичен по отношению к принципу обязательности применения иностранного права.

4. Принципы МЧП — категория конкретная, стабильная, имеющая самостоятельное регулятивное значение и отражающая специфику международного частного права. Нормообразующие факторы нельзя отнести к отраслевым принципам международного частного права: они не стабильны и не всегда отражают специфику международного частного права, в частности специфику коллизионного регулирования; не имеют самостоятельного регулятивного значения для трансграничных частноправовых отношений; часто содержат абстрактные, расплывчатые и даже субъективные понятия; дать их исчерпывающий перечень невозможно, поскольку они являются более динамичной категорией и часто меняются (дополняются) по мере развития общественных отношений.

5. Коллизионное регулирование построено на трех принципах – автономии воли, наиболее тесной связи и территориальной локализации; все они направлены на локализацию отношений в пространстве. Выделены два критерия их разделения: 1) на ком лежит бремя выбора применимого права: по принципу автономии воли, бремя выбора – на сторонах; по принципу наиболее тесной связи, бремя выбора – на правоприменителе (судье); по принципу территориальной локализации – на законодателе; 2) какое качество регулирования они выражают: принцип территориальной локализации – «жесткое» регулирование; принципы автономии воли сторон и наиболее тесной связи – «гибкое» регулирование.

Не существует приоритета в подходе к коллизионному регулированию: это различные, но равно эффективные механизмы выбора права, которые обеспечивают баланс между гибкостью и жёсткостью. Сегодня этот баланс не зависит исключительно от законодателя: для обеспечения международной гармонии судебных решений чрезвычайно важна роль правоприменителя и сторон частноправового отношения, что позволяет сделать вывод о «смещении центра тяжести» при регулировании частноправовых отношений, осложнённых иностранным элементом, от законодателя в пользу правоприменителя и сторон.

6. Следует различать термины «коллизионная привязка», «коллизионный принцип», и «принцип коллизионного регулирования». Коллизионная привязка – это структурный элемент коллизионной нормы, наряду с объемом; в основе каждой коллизионной привязки лежит коллизионный принцип; в основе каждого коллизионного принципа - один из трех принципов коллизионного регулирования.

7. Несмотря на связь принципов автономии воли в международном частном праве и свободы договора в гражданском праве, автономия воли не является ни трансформацией, ни воплощением гражданско-правового принципа свободы договора; это – специфическая категория международного частного права. Первое отличие – правовая природа: принцип автономии

воли – коллизионно-правовая категория, а принцип свободы договора – материально-правовая. Второе отличие – сфера применения: принцип автономии воли применяется исключительно к трансграничным гражданско-правовым отношениям, он не действует во внутреннем гражданском праве; принцип свободы договора действует во всех частноправовых отношениях (в том числе осложнённых иностранным элементом). Третье отличие – особенность содержания: принцип автономии воли означает, что сторонам частноправового отношения предоставляется право выбрать правопорядок, на основе которого будет урегулированы их частноправовые отношения. Автономия воли – это «закон, избранный сторонами», принцип свободы договора – это право сторон заключать договоры и формулировать их условия, вступать или не вступать в любые частноправовые отношения.

8. Принцип территориальной локализации — это географическая связь между элементами правоотношения, осложненного иностранным элементом, и применимым для регулирования названного правоотношения правопорядком. Существуют три основных вида территориальной локализации: локализация субъектов, локализация действий субъектов, локализация имущества. Принцип территориальной локализации не является частью принципа наиболее тесной связи, так как:

- первый — является выражением «жесткого» регулирования, второй отражает «гибкое» регулирование;

- первый — учитывает единственный, четко обозначенный законодателем формальный критерий (например, место заключения брака, место проведения судебного разбирательства), второй – учитывает всю совокупность фактических обстоятельств дела, то есть не один, а множество критериев, которые заранее не определены законодателем.

Роль принципа наиболее тесной связи не сводится к гибкой формуле прикрепления: он проявляет себя как основополагающее начало регулирования трансграничных частноправовых отношений, сфера его применения законодателем не ограничена.

Практическая значимость диссертационного исследования

заключается в теоретическом обосновании отраслевых принципов международного частного права, что может быть использовано:

– в правоприменительной практике для восполнения пробелов в действующем российском законодательстве. Так, принципы могут применяться юристами при обращении к аналогии закона и аналогии права;

– при совершенствовании нормативно-правовой базы по МЧП. Статья, закрепляющая основополагающие принципы отрасли международного частного права, может быть инкорпорирована в текст Гражданского кодекса РФ (раздел «Международное частное право») или в закон «Об основах МЧП»;

– в учебно-методической работе при подготовке и преподавании курса международного частного права в высших учебных заведениях.

Предложенная классификация отраслевых принципов международного частного права позволит систематизировать правоприменительную практику в этой области, что, в свою очередь, может способствовать повышению объективности и прогнозируемости судебных решений в процессе коллизионного регулирования.

Апробация результатов исследования

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре Международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е.Кутафина. Основные положения и выводы диссертации изложены в ряде публикаций автора в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертационного исследования включает введение, три главы, заключение, а также библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы научного исследования, определяются предмет, метод, цели и задачи исследования,

раскрываются теоретические, методологические, нормативные, эмпирические основы работы, даётся характеристика научной новизны, формулируются положения, выносимые на защиту, определяется теоритическая и практическая значимость исследования.

Глава 1 «Сущность международного частного права», объединяющая три параграфа, посвящена исследованию правовой природы международного частного права, его предмета, метода и нормативного состава, поскольку без анализа этих правовых категорий невозможно сформулировать отраслевые принципы МЧП.

В первом параграфе «Дискуссия о предмете МЧП. Место МЧП в системе права» исследуются основные доктринальные позиции по проблеме определения предмета международного частного права с целью уяснения его места в правовой системе РФ для последующего обоснования принципов МЧП. Анализируются два основных подхода к толкованию предмета МЧП – узкий и широкий. В узком смысле предметом МЧП являются исключительно гражданско-правовые отношения. В широком смысле в предмет регулирования МЧП помимо собственно гражданско-правовых, входят также семейно-брачные, трудовые, земельные отношения и т.д., но при двух условиях: 1) эти частноправовые отношения имеют имущественный или личный неимущественный характер; 2) они осложнены иностранным элементом. Автор приходит к выводу, что широкое толкование предмета МЧП сейчас является общепринятым и использует его при формулировании принципов МЧП.

Под «иностранном элементом» подразумеваются три категории: 1) субъект правоотношения; 2) объект правоотношения; 3) юридический факт. При этом, в Гражданском Кодексе РФ перечисляются только две группы категорий, входящие в понятие «иностранный элемент», а именно субъект и объект правоотношения. Юридические факты скрываются за обобщающей формулировкой «иной иностранный элемент». Кроме того, в Гражданском

кодексе отсутствует указание, что иностранное государство может выступать в качестве субъекта правоотношения с иностранным элементом. Эти недостатки, по мнению диссертанта, должны быть устранены, а положения Гражданского кодекса РФ конкретизированы.

Наличие двух компонентов в предмете МЧП (частноправовых отношений и иностранного элемента), обусловило многочисленные доктринальные споры о месте МЧП в юридической системе, среди которых следует выделить четыре основополагающие концепции: 1) международное частное право – составная часть международного права в широком смысле слова; 2) международное частное право – часть гражданского права; 3) международное частное право носит полисистемный характер; часть его норм относится к международному праву, а часть – к национальному праву различных государств; 4) международное частное право, является самостоятельной отраслью национального права каждого государства.

На основе анализа работ авторов каждой из концепций, были сделаны следующие выводы:

– международное публичное и международное частное право чётко разграничиваются: 1) по предмету регулируемых отношений; 2) по субъектам, вступающим в правоотношения; 3) по методу правового регулирования; 4) по источникам права (с некоторыми оговорками);

– концепция о принадлежности МЧП к гражданскому праву характеризуется очевидной недооценкой важнейших факторов, связывающих эти отношения с правом разных государств, как то: наличие иностранного элемента, специфический метод МЧП, не известный гражданскому праву – преодоление коллизии и, присутствие в нормативном составе МЧП особых коллизионных норм, целью которых является выбор компетентного правопорядка. Довод о включении положений МЧП в Гражданский кодекс является спорным, поскольку форма закрепления норм отрасли права не определяет ее содержания;

– основной недостаток концепции полисистемного комплекса – отсутствие конкретики и расплывчивость самого понятия «полисистемный комплекс». Как следствие, размывается понятие «отрасль права», и ставится под вопрос принадлежность МЧП к системе внутреннего права каждой страны.

Формулируется вывод, что самой распространённой и логически обоснованной концепцией понимания МЧП на сегодняшний день является та, согласно которой предмет МЧП лежит в сфере национального частного права различных государств. Соответственно, МЧП является самостоятельной отраслью российского права, которая регулирует частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом. При этом МЧП тесно связано как с гражданским правом, так и с международным публичным правом, не являясь их составной частью или подотраслью. Автор обращает внимание, что применительно к сфере МЧП слово «международный» следует понимать не как «межгосударственный», а как выходящий за рамки права одного государства, т.е. – «трансграничный».

Во втором параграфе «Нормативная структура МЧП» автор исследует нормативный состав международного частного права на основе взглядов таких авторов, как: Л.П. Ануфриева, М.М. Богуславский, Г.К. Дмитриева, Н.Ю. Ерпылёва, В.П. Звеков, Л.А. Лунц.

Следует согласиться с Л.А. Лунцем и Г.К. Дмитриевой, в том, что в состав МЧП могут быть включены только те нормы, которые решают, снимают, преодолевают коллизионную проблему. Это, прежде всего, коллизионные нормы (и национальные, и международные или унифицированные), которые решают коллизию путем выбора права, а также международные унифицированные материальные нормы, которые также снимают коллизионную проблему, предписывая применение одинаковых норм, предусмотренных международным договором. Национальные (внутренние) материальные частноправовые нормы не являются частью нормативного состава МЧП. Они не снимают коллизионную проблему,

поскольку вступают в действие только после того, как выбрано это национальное право в качестве применимого к данному правоотношению. То есть механизм применения этих норм остаётся неизменным. Соответственно, такие нормы не отражают существо международного частного права и не являются выражением его особого метода - преодоления коллизии права.

В третьем параграфе «Метод и способы регулирования в МЧП» представлен анализ метода правового регулирования данной отрасли права.

Следует согласиться с профессором Г.К. Дмитриевой, что метод международного частного права един и заключается в преодолении, разрешении коллизии проблемы. Он реализуется двумя способами: 1) коллизивно-правовым и 2) материально-правовым. Задачей МЧП, как и любой другой отрасли права, является решение спорного вопроса по существу, нахождение той материальной нормы права, которая прямо предпишет субъектам спора их права и обязанности. Оба способа регулирования решают, снимают, преодолевают коллизивную проблему, только по-разному. Первый – путем выбора применимого правопорядка, второй – путем обращения к согласованным государствами унифицированным нормам. Приминая к концепции о едином методе МЧП, автор подчёркивает, что каждый отраслевой принцип обязательно должен быть выражением этого метода.

Глава 2 «Классификация принципов МЧП», объединяющая четыре параграфа, посвящена определению понятия отраслевых принципов международного частного права РФ и построению их классификации.

В первом параграфе «Общее понятие и иерархия принципов права» рассматривается понятие, функции и иерархическая система принципов любой отрасли права.

На основе анализа мнений таких авторитетных правоведов как С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, А.Н. Макаров, П.Е. Недбайло, Н.В. Хропанюк, а также представителей зарубежной доктрины, в частности – П. Майе, М.-К.

Нажм, П. Буланже, А.А. Аль-Санури, сделан вывод, что принципы права – базовые основополагающие идеи, закрепленные законодательно или выработанные доктринально, являющиеся общепризнанным инструментом юридической практики, отражающие уровень развития правовой системы, и обеспечивающие формирование согласованной законодательной базы, а также обеспечивающие преодоление пробелов и противоречий в законодательстве.

Правовые принципы выполняют триединую функцию в правовой системе: 1) познавательную или гносеологическую функцию (являясь исходными научными положениями правовой теории); 2) функцию регулятивного механизма (при возникновении пробелов в законодательстве, несогласованности правовых норм, а также при необходимости корректного толкования существующих нормативных положений); 3) функцию целевой установки законодательного процесса – т.е. совершенствования и развития правовой системы или отдельных её отраслей.

Являясь неоднородной и чрезвычайно сложной комплексной категорией, принципы права находятся в иерархической системе. Иерархию принципов любой отрасли права можно представить следующим образом: 1) общие принципы права; 2) общепризнанные принципы и нормы международного права; 3) конституционные принципы; 4) межотраслевые принципы; 5) отраслевые принципы; 6) принципы подотраслей и отдельных правовых институтов.

В свою очередь, каждая отрасль права имеет свой определенный набор принципов, действующих только применительно к ней. Отраслевые принципы, находясь в основе норм, составляющих законодательную базу каждой отрасли права, определяют специфику правового регулирования отношений.

Во втором параграфе «Принципы МЧП. Обзор отечественной и зарубежной доктрины» анализируются позиции, высказанные по вопросу принципов МЧП такими авторами, как А.В. Асосков, Г.К. Дмитриева, В.П.

Звеков О.Н. Толочко, Р.М. Ходыкин, а также западными учёными – А. Баттифолем, П.-Г. Валлинда, В.Венглером, М. Вольфом, П. Ганнаже, Дж.Коллиером, П. Лягардом, М.-К.Нажм.

На основе проведённого исследования делается вывод, что отраслевые принципы права вообще и международного частного права в частности, – это основополагающие правила, включающие концептуальные идеи и подходы, отражающие специфику правового регулирования общественных отношений в соответствующей сфере.

В отечественной и западноевропейской литературе насчитывается небольшое количество трудов, посвященных изучению принципов международного частного права, например, работа А.В. Асоскова «Основы коллизионного права», диссертационное исследование Р.М. Ходыкина «Принципы и факторы формирования содержания коллизионных норм в международном частном праве», монография М.-К. Нажм «Руководящие принципы МЧП и конфликта цивилизаций», а также ряд статей Г.К. Дмитриевой, О.Н. Толочко и П. Ганнаже. Тем не менее, практически все крупные исследователи международного частного права так или иначе обращаются к проблеме его принципов. Из проведенного сравнительного анализа отечественной и зарубежной литературы, можно сделать вывод, что на сегодняшний день, для теоретических исследований принципов международного частного права, характерны следующие моменты:

1) отсутствие единой терминологии – одни и те же категории называются по-разному: «принципами коллизионного права», «отраслевыми принципами международного частного права», «руководящими принципами МЧП», «общими принципами МЧП», просто «принципами МЧП» и т.п.;

2) зачастую авторы, говоря о международном частном праве, вообще не формулируют его отраслевые принципы, хотя признают названную отрасль права самостоятельной.

Безусловно, и сам набор принципов, сформулированный различными авторами, содержит существенные различия.

Многие исследователи, например, Л.Н. Галенская и В.Г. Тихиня, справедливо указывая на тесную связь МЧП с гражданским правом и международным правом, прямо выводят принципы МЧП из принципов, соответственно, гражданского или международного публичного права. С этим трудно согласиться по следующим причинам.

Принципы гражданского права, действуют и в сфере МЧП, но только после того, как к российскому праву отошлет коллизийная норма. Однако эти принципы, равно как и применимые нормы гражданского права, остаются гражданско-правовыми. Вместе с тем, принципы гражданского права оказывают влияние на формирование принципов МЧП, в частности на принцип автономии воли сторон.

Что касается принципов международного публичного права, автор исходит из того, что они имеют огромное значение, как для международного частного права, так и для других отраслей права. Так, в соответствии с Конституцией РФ, они являются частью национальной правовой системы, а значит, они действуют в любой отрасли права, в том числе в МЧП. Однако непосредственно выводить принципы международного частного права из принципов международного публичного права неправомерно, поскольку речь идёт о двух разных системах права.

В третьем параграфе «Методология классификации принципов МЧП» исследуется логика построения системы принципов этой отрасли права.

Чтобы определить, является ли конкретное положение отраслевым принципом МЧП нужно проанализировать его со следующих позиций:

1. Определить, действительно ли данное положение имеет фундаментальное (основополагающее) значение для российского МЧП;
2. Понять, отражает ли оно специфику правового регулирования, уникальность международного частного права;

3. Доказать, что рассматриваемое положение имеет самостоятельное регулятивное значение, иными словами, оно может быть применено судьей в случае наличия в законодательстве по МЧП лакун или противоречий, либо с целью корректного толкования «буквы закона».

Таким образом, лишь одновременное соответствие этим критериям позволяет отнести конкретное положение к отраслевым принципам международного частного права.

Нельзя не отметить, что положения, наиболее часто выделяемые современными авторами в качестве принципов МЧП, настолько неоднородны по своему значению и содержанию, что с точки зрения логики их невозможно объединить в группу, руководствуясь единым критерием для классификации. Представляется методологически важным разделить все принципы МЧП на два блока: 1) принципы, обуславливающие возможность и юридическую необходимость применения иностранного права, и пределы его применения для регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом; 2) принципы, обуславливающие выбор права при решении конкретной коллизионной проблемы (национального или иностранного и если иностранного, то какой именно страны), или принципы коллизионного регулирования.

Классификация отраслевых принципов МЧП представляет иерархическую систему: от универсальных, определяющих возможность, режим и пределы применения права иностранных государств, к частным, обеспечивающим решение коллизионной проблемы (принципам коллизионного регулирования).

К первой группе принципов относятся:

- принцип равенства национального права различных государств;
- принцип обязательности применения иностранного права;
- принцип защиты отечественного правопорядка.

К группе принципов коллизионного регулирования относятся:

- принцип автономии воли сторон;
- принцип наиболее тесной связи;
- принцип территориальной локализации.

Существование второй группы принципов обусловлено принципами первой группы, равно как и наоборот. Каждая из групп отраслевых принципов в отдельности не раскрывает всю специфику международного частного права. Лишь вместе они являются выражением предмета МЧП и его особого метода, направленного на преодоление коллизии права.

В четвертом параграфе «Соотношение понятий «нормообразующие факторы», «подотраслевые принципы», «коллизионные принципы» и «коллизионные привязки» с понятием «отраслевые принципы МЧП»» анализируются сходства и различия названных понятий и их соотношение.

Различные авторы, такие как А.В. Асосков, Р.М. Ходыкин, И. Читэм, У. Риз, относят к «нормообразующим факторам» такие категории как: определенность, исполнимость, предсказуемость, единообразие результата, запрет обхода закона, международное единообразие решений, защита обоснованных ожиданий сторон; применение права государства с преобладающим интересом; легкость в определении применимого права; учет цели материально-правовых норм; справедливое разрешение спора и др. Как видно из приведенного перечня, нормообразующие факторы иногда пересекаются по содержанию с принципами МЧП. Однако, по мнению автора, нормообразующие факторы нельзя отнести к отраслевым принципам МЧП: они не стабильны и не всегда отражают специфику МЧП, в частности специфику коллизионного регулирования; не имеют самостоятельного регулятивного значения для трансграничных частноправовых отношений; часто содержат абстрактные, расплывчатые и даже субъективные понятия; дать их исчерпывающий перечень невозможно, поскольку они являются более динамичной категорией и часто меняются (дополняются) по мере развития общественных отношений. В отличие от них, принципы МЧП – это

категория конкретная, стабильная, имеющая самостоятельное регулятивное значение и отражающая специфику МЧП.

Соотношение понятий «отраслевые» и «подотраслевые» принципы, основывается на объеме их содержания и юридической значимости. Отличиями общеотраслевых принципов МЧП является их универсальный, базовый характер, неограниченная сфера применения (в рамках данной отрасли права), и, как следствие, их безусловный приоритет над принципами подотраслей. Принципы подотраслей отражают специфику не всего российского МЧП, а лишь определенного (ограниченного) круга вопросов (например, брачно-семейных или наследственных отношений).

Наконец, в МЧП существует ряд коллизионных принципов, которые в литературе часто отождествляются с коллизионными привязками, например, *lex personalis* (личный закон), *lex rei sitae* (закон местонахождения вещи), *lex loci actus* (закон места совершения акта) и многие другие. Однако следует различать термины «коллизионная привязка», «коллизионный принцип», и «принцип коллизионного регулирования»: коллизионная привязка – это структурный элемент коллизионной нормы, наряду с объемом; в основе каждой коллизионной привязки лежит коллизионный принцип; в основе каждого коллизионного принципа лежит один из трех принципов коллизионного регулирования.

Глава 3 «Характеристика отраслевых принципов МЧП», объединяющая шесть параграфов, посвящена анализу каждого из отраслевых принципов МЧП, а также исследованию их взаимодействия.

В первом параграфе «Принцип равенства национального права государств» автор исследует соответствующий принцип и приходит к выводу, что природа частного права позволяет рассматривать частное право разных государств с позиций МЧП как равнозначное и взаимозаменяемое. При этом системы права разных государств не только равны между собой, но также условно равны отечественному праву. Речь идет о равенстве именно

частного права различных государств, поскольку национальные суды одного государства не уполномочены применять нормы публичного права другой страны. Равенство в контексте рассматриваемого принципа означает не идентичность, а именно одинаковую ценность различных систем национального частного права, что вытекает из самой природы частноправовых отношений. Равенство национального права государств не может находиться в зависимости от исторических, культурных, религиозных различий между государствами, равно как и от их политических или экономических отношений.

Представляется методологически важным выделение принципа равенства национального права государств, в качестве самостоятельного отраслевого принципа МЧП, поскольку вывод о равнозначности и условной взаимозаменяемости систем частного права является отправной точкой для существования МЧП как такового.

Во втором параграфе «Принцип обязательности применения иностранного права» раскрывается его содержание и обосновывается его объективная необходимость.

Принципы равенства национального права и обязательности применения иностранного права теснейшим образом связаны между собой, настолько, что существование одного невозможно без другого. Однако они направлены на разные аспекты, связанные с применением иностранного права: принцип равенства национального права различных государств создает первичные предпосылки для применения иностранного права, а принцип обязательного применения иностранного права предусматривает формирование правовых оснований и механизма применения иностранного права.

Принцип обязательности применения иностранного права выражает юридическую необходимость применения иностранного частного права при регулировании частных правоотношений, осложненных иностранным элементом. При этом юридические основания применения иностранного

права устанавливаются национальным законодательством или международным договором. Такими основаниями являются предписания двусторонней коллизионной нормы, а также автономия воли. Взаимность не является основанием для применения иностранного права.

Применение иностранного права, при отсылке к нему посредством отечественной коллизионной нормы или принципа автономии воли (и, как следствие, установление его содержания) носит императивный характер. Это обязанность судьи, которая не зависит ни от его желания (нежелания), ни от мнения сторон, участвующих в процессе. При применении иностранного права, суд относится к нему как к праву, а не как к фактическому обстоятельству. То есть принцип обязательного применения иностранного права подразумевает применение последнего таким образом, как оно могло бы быть применено у себя на родине.

В третьем параграфе «Принцип защиты отечественного правопорядка» анализируется содержание и механизм действия соответствующего принципа. Принцип защиты отечественного правопорядка устанавливает пределы применения иностранного права. В основе этого принципа лежит защита национальных интересов государства, физических и юридических лиц: их права не должны быть нарушены применением иностранного права.

Механизм действия принципа – оговорка о публичном порядке в позитивном и в негативном вариантах. Оговорка о публичном порядке должна применяться лишь в исключительных случаях, иначе это может породить неконструктивную традицию в правоприменительной практике, связанную с нежеланием применять иностранное право, что, в свою очередь, повлечёт за собой необоснованное расширение сферы действия национального права. В результате, будет ущемлено действие двух других принципов первой группы – равенства национального права государств и применения иностранного права. Поэтому условия и пределы применения

оговорки о публичном порядке должны быть более подробно регламентированы законодательством.

Принципиальные различия между отечественным и зарубежным законодательством не являются достаточным основанием для применения принципа защиты отечественного правопорядка.

Принцип защиты отечественного правопорядка присутствует в правовых системах большинства государств, это, в свою очередь, позволяет рассматривать его как общепризнанный принцип.

В четвёртом параграфе «Принцип автономии воли» исследуется содержание этого принципа. Принцип автономии воли в МЧП – это законодательно предусмотренная возможность выбрать применимое право сторонами правоотношения. Принцип охватывает обширную сферу отношений: договорные отношения, отношения наследования, деликтные отношения, семейно-брачные отношения и др. Сфера действия принципа автономии воли сторон продолжает расширяться и постепенно приниживает всю ткань частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, что лишний раз свидетельствует о ее роли как общеотраслевого принципа международного частного права.

Несмотря на функции законодателя (санкционирование автономии воли и ее пределов) и правоприменителя (выяснение, не превышены ли пределы автономии воли в конкретном случае), бремя выбора применимого права лежит на сторонах. Это отличает принцип автономии воли от территориального принципа, (при котором бремя выбора права несет законодатель) и принципа наиболее тесной связи – (при котором бремя выбора права на правоприменителя).

На основе проведенного анализа, следует согласиться, что автономия воли обладает императивным характером для правоприменителя. По общему правилу, ограничение принципа автономии воли допустимо, если:

- он входит в противоречие с императивными нормами страны, с которой договор реально связан;

- последствия его применения противоречат публичному порядку страны суда;
- выбранное сторонами право наносит ущерб правам и интересам третьих лиц;
- соглашение сторон не является прямо выраженным и не вытекает определенно из условий договора либо совокупности обстоятельств дела.

Автономия воли гарантирует определенную предсказуемость результата, о чем не может быть речи ни при использовании жестких привязок, в основе которых территориальный принцип, ни даже при использовании привязок, основанных на гибком принципе наиболее тесной связи.

Несмотря на очевидную связь принципов автономии воли в МЧП и свободы договора в гражданском праве, принцип автономии воли не является трансформацией частноправового принципа свободы договора. Автономия воли применительно к МЧП заключается не в свободе сторон заключать договоры, вступать или не вступать в любые частноправовые отношения, а в том, что сторонам частноправового отношения предоставляется право выбрать правопорядок, на основе которого будут урегулированы их частноправовые отношения; т.е. автономия воли – это «закон, избранный сторонами». Аналогичной возможности Гражданский кодекс для внутренних частноправовых отношений не предусматривает. У рассматриваемых принципов разная правовая природа: принцип автономии воли – это категория коллизионно-правовая, в то время как принцип свободы договора — категория материально-правовая. Также важно отметить различную сферу действия анализируемых принципов: принцип автономии воли применяется только к трансграничным гражданско-правовым отношениям и не действует во внутреннем гражданском праве; принцип свободы договора действует во всех частноправовых отношениях (в том числе осложнённых иностранным элементом).

Принцип автономии воли в МЧП охватывает обширную сферу отношений: договорные отношения, отношения наследования, деликтные отношения, семейно-брачные отношения и др. Сфера действия принципа автономии воли сторон продолжает расширяться и постепенно пронизывает всю ткань частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, что лишний раз свидетельствует о его роли как общеотраслевого принципа международного частного права.

В пятом параграфе «Принцип наиболее тесной связи» анализируется природа этого принципа, его истоки и содержание.

Данный принцип обращен к судье. При его использовании правоприменитель не руководствуется формальным критерием, указанным в законодательстве, а определяет применимое право на основании исследования фактических обстоятельств конкретного дела. Отсюда следует два вывода:

- принцип наиболее тесной связи является олицетворением «гибкого» правового регулирования;
- бремя выбора применимого права несёт правоприменитель.

На основе проведённого анализа сделан вывод, что роль принципа наиболее тесной связи не сводится к гибкой формуле прикрепления. Он проявляет себя как основополагающее начало регулирования трансграничных частноправовых отношений, сфера его применения законодателем не ограничена.

В шестом параграфе «Принцип территориальной локализации» рассматривается содержание данного принципа. Он представляет собой выбор применимого права с учётом связи правоотношения с определенной территорией с помощью единственного четко обозначенного законодателем формального критерия. Существуют три критерия территориальной локализации: локализация субъектов; локализация действий субъектов; локализация имущества.

Принцип территориальной локализации является выражением жесткого регулирования и учитывает единственный четко обозначенный формальный критерий, например, место заключения брака, место проведения судебного разбирательства. Этот критерий заранее обозначен законодателем. Как следствие, бремя выбора применимого права лежит, прежде всего, на законодателе, и лишь потом на правоприменителе. Именно законодатель, разрабатывая отсылочные нормы, решает, какую коллизионную привязку использовать для регулирования тех или иных отношений, осложненных иностранным элементом. Выделение принципа территориальной локализации как общеправового принципа МЧП отдельно от принципа наиболее тесной связи обосновано и правомерно.

По итогам проведенного анализа можно сделать вывод, что классификация отраслевых принципов МЧП представляет иерархическую систему от наиболее универсальных, определяющих возможность, режим и пределы применения права иностранных государств, к более частным, определяющим специфику МЧП и обеспечивающим решение коллизионной проблемы. При этом каждая из названных групп в отдельности не может претендовать на освещение исчерпывающего перечня принципов международного частного права. Первая группа принципов делает возможным само существование МЧП, которое немислимо, если отечественные суды не будут применять иностранное право в установленных законодателем пределах.

В свою очередь, сама по себе констатация необходимости и пределов применения иностранного права не охватывает и половины специфических особенностей МЧП, обусловленных наличием в его составе особого вида норм – коллизионных. Именно эти уникальные по своей природе нормы в конечном счете и обусловили неповторимую природу МЧП. Поэтому основы коллизионного регулирования составляют второй, но при этом не менее

важный блок отраслевых принципов МЧП. Существование первой группы принципов обусловлено принципами второй группы, равно как и наоборот.

Таким образом, все отраслевые принципы МЧП тесно связаны и взаимно дополняют друг друга, повышая тем самым эффективность правового регулирования.

**Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства
образования и науки Российской Федерации**

1. Методология классификации принципов международного частного права // Актуальные проблемы российского права. – 2013. - №5. (0,4 п.л.)
2. Принципы коллизионного регулирования в международном частном праве // Правовое государство: теория и практика. – 2013. - №3. (0,5 п.л.)
3. К вопросу о соотношении понятий автономии воли, диспозитивности и свободы договора // Бизнес в законе – 2014. - №6. (0,5 п.л.)
4. Принцип равенства национального права государств как отраслевой принцип международного частного права // Пробелы в российском законодательстве - 2014. - №6. (0,33 п.л.)